

Крупный мужчина усмехнулся: «Госпожа, вы, видимо, не ведаете, насколько коварен мир рек и озёр. Когда человек впадает в кровавую ярость, ему уже нет дела, обидели его или нет. К тому же, Се Сун вырос в Школе Небесного Меча, а теперь поднял руку даже на неё. С таким человеком и говорить-то не о чем!»

Лу Чэньби, сидевший неподалёку, тоже усмехнулся. Смех его был негромким, но прозвучал особенно едко. Не удовлетворившись этим, он добавил прямо: «Сборище глупцов».

Фэн Чжэнъян нахмурился, глядя на Лу Чэньби: «Что вы хотите сказать, хозяин усадьбы Лу?»

«Что хочу сказать? Да ничего. Просто скучаю нестерпимо», — ответил Лу Чэньби, передавая Се Сун ручную жаровню и беря чайную чашку. Сделав глоток, он поднял глаза на собравшихся: «Что на меня уставились? Продолжайте, продолжайте».

Лицо Фэн Чжэнъяна стало ещё мрачнее, придавая ему ещё более свирепый вид: «Хозяин Лу, говорите прямо. Мы не столь проницательны, как вы, и ваших намёков не понимаем».

«Да никаких намёков. Просто некоторые вещи кажутся странными», — сказал Лу Чэньби, снова взяв жаровню и погладив её. «Три школы уничтожены, а виновника мы не знаем. Убить столько людей, не привлекая внимания, — это, мягко говоря, требует немалого мастерства».

Он сделал паузу и усмехнулся: «Но вы же все знаете, что Се Сун вырезал своих братьев по школе. Из того, что я слышал о вашей погоне за ним, могу заключить, что он не был уж таким непобедимым мастером. Иначе у вас бы и духу не хватило за ним гнаться».

Тот мужчина возразил: «Так вы утверждаете, что это не дело рук Се Суна? Есть доказательства?»

«Нет», — холодно ответил Лу Чэньби. «А у вас есть доказательства, что это он?»

Фэн Чжэнъян уже открыл рот, но Лу Чэньби снова заговорил: «Если, как вы говорите, это дело рук Се Суна, то сегодня ночью вам лучше и глаз не смыкать. Ведь он, быть может, где-то здесь и сейчас слушает, как вы поносите его, называя неблагодарным подлецом. А потом, когда вы уснёте, подкрадётся и одним ударом меча лишит жизни, даже не дав вскрикнуть...»

Он не договорил, лишь с улыбкой обвёл взглядом зал. Его прекрасное лицо в глазах собравшихся казалось теперь особенно отвратительным, но возразить ему было нечем.

Мэй Ушуан рядом постучал веером по ладони и с облегчением произнёс: «Хорошо, что я промолчал. Видно, сегодня мне удастся выспаться».

Фэн Чжэнъян кашлянул: «Успокоимся, господа. Хотя злодеяния Се Суна велики, нельзя взваливать на него вину без доказательств».

«Вот что мне тоже интересно», — снова вставил слово Лу Чэньби, позванивая чашкой. «Никто из вас не видел, как Се Сун убивал. Почему вы так уверены, что Школу Небесного Меча уничтожил именно он? Только потому, что он один остался в живых?»

«Сегодня вы, хозяин Лу, всё время выступаете в защиту Се Суна», — заметила Вэнь Сю.

Лу Чэньби с лёгким стуком поставил чашку на стол, и этот звук заставил всех замолчать. «Лу всего лишь излагает факты, — сказал он. — Да и кто такой Се Сун, чтобы я за него заступался?»

Слушая слова Лу Чэньби, Се Сун почувствовал, как напряжение отпускает его тело, а спину перестала прошибать холодная испарина. На душе стало спокойно, а в сердце родилась уверенность.

Пока с ним Лу Чэньби, ему нечего бояться.

Он протянул жаровню Лу Чэньби, но тот лишь взглянул на него и равнодушно сказал: «Держи сам, засунь под одежду погреться. Мне и так жарко, не нужна она».

Се Сун покорно засунул маленькую жаровню в хлопковом чехле за пазуху. Она за время пути почти остыла, сохранив лишь остаточное тепло.

Но Се Сун всё равно почувствовал, как по телу разливается тепло.

Увидев это, Лу Чэньби вдруг усмехнулся, покачал головой и с досадой пробормотал: «Не знаю уж, что с тобой делать...»

«Господин Фэн, мы отвлеклись», — вмешался почтенный Линъюнь.

Услышав его, Вэнь Сю перестала цепляться к Се Сун и сказала: «Сейчас у нас нет ни одной зацепки. Непонятно, с чего начинать расследование».

Тао Фэйгуан, долго хранивший молчание, наконец заговорил: «Когда приходили чиновники, они опросили каждого гостя в усадьбе. Я сопровождал их и кое-что уловил».

Он замолчал, словно раздумывая, уместно ли продолжать. Кто-то из соседей подтолкнул его, и лицо Тао Фэйгуана выразило нерешительность. Тогда женщина, стоявшая за жемчужной занавеской, произнесла: «Фэйгуан, говори прямо».

«Когда случилось несчастье, у всех присутствующих были свидетели, подтверждающие, где они находились и что делали. Кроме... кроме Северного Мечника Шэнь Хэна и Южного Веера Чу Фэя».

Услышав имена Чу Фэя и Шэнь Хэна, сердце Лу Чэньби ёкнуло.

Он знал, что этих двоих отправили сюда неспроста. Раз власти позволили им показаться ему на глаза, значит, рассчитывали на его поддержку.

Пока он размышлял, Тао Фэйгуан продолжил: «Эти двое утверждают, что вчера вечером беседовали в своей комнате, но там, кроме них, никого не было. Слуги во дворе тоже отдыхали, так что подтвердить их слова некому».

Выслушав это, Фэн Чжэньян принял серьёзный вид: «Что на это скажут эти двое господ?» — и взглянул на сидевших поодаль мужчин.

У Шэнь Хэна был шрам у глаза, а за спиной — его большой клинок.

«Мы с братом всегда странствуем вместе. Ночная беседа была о том, как преуспеть на Собрании боевых искусств. Разве для таких разговоров нужны посторонние? — Он усмехнулся. — Брат Чу любит покой и не терпит, когда ему мешают. Вот мы и отпустили слуг пораньше отдыхать. Ничего более».

Юй Шуй из Утёса Лазурной Волны, также вошедший в шестёрку лучших на Собрании боевых искусств, сказал: «Успокоимся, господа. Даже если у братьев Шэнь и Чу нет свидетелей, нет и

доказательств их вины».

«Мы с братом много лет странствуем по рекам и озёрам и не любим, когда за нами ходят слуги, — сказал Чу Фэй, поднимаясь и подходя к Шэнь Хэну. Он лениво помахивал стальным веером. — Хотя мы и незначительны в мире боевых искусств, но взвалить на нас надуманные обвинения — это уж слишком».

Тао Фэйгуан поспешно возразил: «Я не это имел в виду!»

«А что же?» — фыркнул Шэнь Хэн, бросив на собравшихся гневный взгляд. — «Мужчина должен идти прямым путём и сидеть с прямой спиной. Если у вас ещё есть вопросы — спрашивайте!»

Видя его настроение, Фэн Чжэнъян произнёс твёрдо: «Брат Шэнь, будьте спокойны. Мы обязательно докопаемся до истины и никого не оклеветаем».

«Тогда мы полагаемся на вас, господин Фэн, — с улыбкой сказал Чу Фэй, успокаивая Шэнь Хэна взмахом веера. После чего они оба вернулись на свои места.

«Если виновен не кто-то из присутствующих, значит, это кто-то извне, — сказал мужчина с козлиной бородкой, сидевший в кресле. Он погладил бороду. — Господин Тао, глава школы, был ли у вас и у трёх других школ общий враг?»

Тао Фэйгуан ответил: «Отец в последние годы вёл себя очень скромно. Кроме принятия поста главы Альянса боевых искусств, он редко появлялся в мире рек и озёр. Не могу даже представить, с кем он мог враждовать».

«А что, если убийца господина Тао и истребитель трёх школ — не один и тот же человек?» — вдруг сказала Вэнь Сю.

Все уставились на неё, ожидая продолжения, но она лишь поднесла чашку чая к губам, словно и не говорила ничего.

Фэн Чжэнъян нахмурился и бросил взгляд на сидевшего рядом почтенного Линъюня, но тот, опустив глаза, этого взгляда не заметил.

Тут кто-то сказал: «Господин Тао спасся из огня, а учеников трёх школ убили, перерезав горло. И правда, непохоже на работу одного человека».

Представители Утёса Лазурной Волны, долго хранившие молчание, наконец подали голос. Их глава, Цзян Хань, сказал: «Если так, то расследование нужно разделить на два направления. Как мы и говорили вначале — с кем же враждовали эти три школы?»

В умах всех присутствующих внезапно всплыло два слова.

Се Сун.

Именно эти три школы особенно рьяно участвовали в преследовании Се Суна. Хотя Школа Лазурного Чу, Школа Белого Шелка и Школа Беззаботных не были первоклассными, вместе их ученики составляли немалую силу. В то время Се Сун, преследуемый их людьми, скитался, скрываясь ото всех, находясь в крайне жалком положении.